

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

2(42), 2022

Н а у ч н ы й ж у р н а л

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

АБРАМОВА
Ольга Дмитриевна
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
НАСИМОВА
Гульнар Орленбаевна

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АБРАМОВ
Валерий Леонидович
АРУПОВ
Акимжан Арупович
АЮПОВА
Зауре Каримовна
БЕКБОСЫНОВ
Мэлс Боромбаевич
БЛОХИН
Владимир Владимирович
ВЫСОЦКИЙ
Андрей Викторович
ГАЙДУК
Вадим Витальевич
ГОНЧАРОВ
Петр Константинович
ГРИШНОВА
Елена Евгеньевна
КАССАЕ НЫГУСИН В.
МИКАЭЛЬ
КИРАБАЕВ
Нур Серикович
КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна
КОЗЛОВ
Геннадий Яковлевич
МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович
МИХАЙЛЕНКО
Александр Николаевич
МУРАВЬХ
Анатолий Иванович
НЕСТЕРЧУК
Ольга Алексеевна
НАЗАРОВ
Александр Данилович
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ОЖИГАНОВ
Эдвард Николаевич
САВИНОВ
Леонид Вячеславович
СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович
СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна
ЯВЧУНОВСКАЯ
Регина Анатольевна

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)
Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)
Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)
Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать
25.04.2022

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Симтиков Ж.К. Современные подходы к изучению феномена коррупции в Республике Казахстан	87
Меньшиков П.В. О важности переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики	97
Добрынина М.В., Николаева М.А. Поддержка молодежного технологического предпринимательства как создание макросреды для стартапов	108
Майстат М.А., Чан Тхи Зиен Чам. Основные факторы антикоррупционной политики во Вьетнаме	118
Малахов А.А. Зарождение капитализма и оформление доктрины государства всеобщего благосостояния	136

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь. Анализ военного союза Соединенных Штатов, Великобритании и Австралии – AUKUS	144
Любина Д.Е. Концепция Большой Евразии в условиях глобализации: геополитическое измерение	153
Волков А.В. Влияние образа фигуристки Анны Щербаковой на укрепление имиджа России в Китае	162
Попов А.В. Роль Турецкой Республики в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза.....	179
Юэ Жуйшуан. Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления	185

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Бабаян Г.В. Основные направления деятельности международных организаций в борьбе с преступностью	195
--	-----

НАШИ АВТОРЫ.....	203
------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	206
---	-----

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	207
--------------------------	-----

ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА И ОФОРМЛЕНИЕ ДОКТРИНЫ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Отмечена необходимость анализа общих тенденций, императивов и приоритетов развития государств всеобщего благосостояния. Отмечено, что рост интереса государства к социальному управлению был «либеральным прорывом», который произошел в развитых странах на волне развития капитализма. Высказана гипотеза, что одним из наиболее важных событий в реальной политике, после которого государства считали себя обязанными обеспечить минимальную социальную защиту для граждан, было принятие в Англии Нового Закона о бедных в 1834 году. Показано, что в XIX веке оформилось «минимальное» государство всеобщего благосостояния, которое осуществляло пусть и незначительные, но все же интервенции в экономику для обеспечения минимальной защиты для бедных.

Ключевые слова: социальная политика, государство всеобщего благосостояния, общественный договор, естественное (дополнительное) состояние, социальная защита.

В настоящее время, в период стремительных политических перемен и экономической турбулентности, существует явление и понятие, в отношении дефиниции которого хоть и не устоялось определенного научного консенсуса, однако для многих ученых оно обозначает одну из целей и смыслов существования государства. Речь идет о концепции государства всеобщего благосостояния.

Для многих ученых государство всеобщего благосостояния является продуктом периода, непосредственно следовавшего в развитых странах за окончанием Второй мировой войны. В англосаксонском мире это понимание связано с широким распространением так называемой концепции Бевериджа (частично подготовленной во время войны и изложенной в знаменитом докладе сэра Уильяма Бевериджа о социальном страховании). До-

клад сэра Бевериджа завершался рекомендациями, в которых излагались основные принципы государственной поддержки наименее слабо защищенных слоев населения.

Действительно, нельзя не признать, что сам термин «государство всеобщего благоденствия» широко ассоциируется с контрастом между относительной бедностью, в которой граждане даже развитых государств пребывали уже в XX веке в периоды мировых войн, и той социальной защищенностью, которая стала целью и смыслом внутренних политик государств Европы, восстанавливающих народное хозяйство и доверие своего населения [23]. Наиболее ярко это проявило себя, как это не парадоксально, в послевоенной Германии. После войны (в 1957 году) имел место поворотный момент в истории немецкой социальной политики как политики государства, стремящегося к обеспечению всеобщего благосостояния, положив начало коренной реорганизации системы пенсионного обеспечения по старости в целях обеспечения достойного уровня жизни для всех без исключения граждан, вне зависимости от возраста и социального статуса. Ключевой идейной основой реформы, которая имела центральное значение как в целеполагании реформы, так и в ее итогах, являлось понятие справедливости. Справедливость, будучи исключительно сложным и многогранным понятием, в идеологии реформы получила два основных толкования, воплощенных также в финансовой схеме реформированной пенсионной системы [4. Р. 137-182; 5 Р. 131-157; 14. Р. 200; 15. Р. 251-267; 16. Р. 595-628; 20. Р. 575-577].

Во-первых, справедливость – это принцип, определяющий эквивалентность пенсионных пособий заработной плате, налоговым и страховым взносам человека в период его трудовой деятельности. Вопрос о восстановлении справедливости по отношению к пожилым людям (в американской идеологии социальной политики – к «достойным гражданам») в этом ее преломлении встал в ФРГ особенно остро именно в конце 40-х годов, поскольку в результате двух мировых войн, развязанных и проигранных Германским государством, и двух периодов глубочайших экономических кризисов и жесткой инфляции, огромное число мужчин погибли, стали калеками или лишились работы, семьи потеряли кормильцев или лишились жилья. Кроме того, войны и инфляции уничтожили большую часть активов, которые представители среднего класса откладывали на старость, тех финансовых средств, на которые миллионы немцев возлагали свои надежды о сохранении своего социального положения после выхода на пенсию. Соответственно, те люди, которые вынесли на своих плечах тяготы проигранных государством войн и послевоенного восстановления экономики крупнейшего государства Европы, требовали и ждали от государства мер по обеспечению государственной заботы об их старости. Во-вторых, и второй компонент справедливости был тесно связан с первым, на повестке

дня остро встал принцип равенства поколений, который, в конечном итоге, нашел свое оформление в зависимости пенсий от роста доходов государственного бюджета и работающего населения.

Таким образом, пенсионная реформа 1957 года больше всего была направлена на восстановление системы социального равенства, то есть на то, чтобы все пожилые люди занимали социальную позицию, достигнутую ими в течение их трудовой жизни. Пенсионной реформой 1957 года Германией был обозначен новый стандарт социальной политики для государств всеобщего благосостояния: ранее считавшаяся нормой даже для богатых стран почти неразрывная связь между бедностью и старостью была разрушена для значительной части населения – большинства среднего класса – за счет эффективной государственной пенсионной политики [8. Р. 552].

До сегодняшнего дня Германия многими исследователями справедливо считается одной из моделей государства всеобщего благосостояния [4; 8; 9. Р. 351-372; 11. Р. 417; 18. Р. 632-647; 19. Р. 417-446], вместе с тем, и в большинстве развитых стран, в том числе, в СССР, в течение 15-20 лет после Второй мировой войны произошел качественный скачок в обеспечении общественного благосостояния. В последние годы как в России, так и в западных странах наблюдается если не ностальгия по «Золотому веку» послевоенного благоденствия и растущего благосостояния всех слоев населения, то желание и готовность рассмотреть, в чем заключаются императивы и базовые принципы, на которых это социальное благоденствие было основано.

Практический эффект от таких изысканий заключается в поиске и обнаружении тех истоков, которые необходимо укрепить и преумножить в ситуации, когда все государства всеобщего благосостояния находятся под давлением демографических и экономических факторов. Поэтому, наблюдая общий ход, императивы и приоритеты развития государств всеобщего благосостояния, мы можем обнаружить, что происходящие в национальных пенсионных системах изменения более или менее однонаправленны, политики государств всеобщего благосостояния развиваются и изменяются по сходным траекториям. Главным объяснением наличия такого рода общности является то, что политики выстраиваются в соответствии с необходимостью купирования общих для всех развитых стран угроз и вызовов, являющихся производными тех глобальных тенденций, которые, в той или иной степени, затрагивают все нации, территории и государства [1 С. 207-214].

Первое использование термина «государство всеобщего благосостояния» иногда приписывают А. Циммерну, однако важно обнаружить не тот момент, когда впервые это явление приобрело признанное сегодня большинством ученых наименование, а тот момент, когда начало складываться и сложилось само явление. В этом отношении, мы солидаризируемся с теми учеными, которые полагают, что государство всеобщего благосостояния как социально-политический и экономический феномен оформилось по-

сле и на волне роста социал-демократических движений и в тех странах, в которых капиталистические отношения и национальные государства были к этому моменту в общих чертах сформированы. Причем существовавшие экономические и государственные образования сами устанавливали границы и базовые параметры государства всеобщего благосостояния (1).

Вместе с тем, следует иметь в виду, что сама идеология государства всеобщего благосостояния была фундирована значительно ранее. На наш взгляд, предпосылки для развития соответствующей идеологии можно обнаружить уже в трудах Дж. Локка. Так, работа Джона Локка, содержащая описание первоначального, дополитического состояния человека является наилучшим анализом как самого дополитического состояния, так и декларацией того, что есть его противоположность – политическое состояние, одним из параметров которого сегодня принято считать социальную защищенность человека, обеспечиваемая государством.

В XXI веке уже может казаться, что для Дж. Локка «естественное» (дополитическое состояние), которое Дж. Локк представляет в своем «Втором трактате о правлении», является гипотезой или теорией. Однако понимание политического состояния и того, что оно в значительной степени связано с безопасностью, обеспечиваемой государством, тем явственнее, чем в большей степени мы отдаем себе отчет в том, для Локка и его современников естественное состояние не было простой умозрительной теоретической конструкцией: оно было описанием такой эмпирической реальности XVII века, в которой никто не мог быть уверен в том, что со стороны другого человека не будет причинен вред его собственной Жизни, Здоровью, Свободе или Имуществу. Два трактата представляют собой раннее оформление взгляда общества и государства на то, что общество должно регулироваться такими законами, которые устанавливаются государством для обеспечения общественного блага.

Дополитические и, в экономической терминологии, докапиталистические общества придерживались определенных взглядов на ответственность государства в области социального обеспечения, причем концепции «справедливой цены», «справедливой заработной платы» и «справедливого распределения» (одобряемые и санкционируемые церковью и государством) сами по себе возникли как защита существовавшего в период Средневековья порядка от нового вторжения рыночных отношений) [14; 15]. Общества основывались на презумпции непротивления подчинению экономических отношений социальным и политическим целям и идеям, в соответствии с которыми действовали все предыдущие человеческие общества. Одной из этих идей была идея «Кто не работает – тот не ест». Соответственно, и политические подходы к социальному обеспечению были подчинены максиме, в соответствии с которой классовая дифференциация есть одно из проявлений божественного порядка. Аналогичным образом, средневековая идея «христианского долга милосердия», отражала вполне традицион-

ный взгляд на природу и бедности, и благосостояния: в соответствии с этим взглядом, классовое и имущественное неравенство соответствуют как законам природы, так и высшим законам божественного предопределения.

На стадии зарождения капитализма к основным причинам бедности, помимо собственно, божественного порядка, стали относить неправильный выбор бедняками индивидуальный жизненной траектории, целей и образа жизни, а также происхождение из бедной семьи, которое нельзя изменить в силу его объективной природы. Такого рода объяснения причин бедности, будучи положенными в основу государственной идеологической подоплеку борьбы с бедностью, приводили к тому, что само существование бедности продолжало восприниматься как нормальное и справедливое положение вещей. Однако в соответствии с новой доктриной, минимальное вмешательство государства в систему классового неравенства возникало уже не из предопределенного «естественного состояния», а для консервации посредством государственной политики этого состояния и воспрепятствования нарушению предопределенного Богом порядка вещей (преимущественно через осуществление функций принуждения и контроля). В частности, в этот период в европейских странах усилия государства были направлены на поддержание общественного порядка и дисциплины, наказания и контроль за бродяжничеством, управление рынком труда, а не на поддержку бедных [3. С. 144]. Такого рода подход нашел свое отражение и в елизаветинской реформе и кодификации первого Закона о бедных [20; 21].

Изменения произошли в период развития капитализма: в соответствии с новой меркантилистской доктриной, образованный класс постепенно стал проникаться идеей, в соответствии с которой государство должно играть более активную роль в содействии национальному процветанию и нести ответственность за трудящихся и за бедняков, поскольку именно трудящиеся являются основным источником национального богатства. С растущим распространением индустриализации государства проявляли растущий интерес к управлению жизнью населения [20; 22]. Оформлявшийся в тот период либерально-капиталистический взгляд на право на общественное благосостояние воплощал в себе, согласно меткому выражению К. Поланьи, «либеральный прорыв» в государственной политике [2].

Одним из наиболее важных событий в реальной политике, после которого в общественный договор между населением и государством был внесен пункт, связанный с необходимостью для государства обеспечить минимальную социальную защиту для граждан, были общественные дебаты о так называемом Новом Законе о бедных, продолжавшиеся в Англии в конце восемнадцатого – начале девятнадцатого века, которые окончились принятием Закона 1834 года. Его инновационность заключалась в централизации заботы о бедных и переносе ответственности за призрение на государство. Общественная дискуссия позволила британскому обществу осознать кол-

лективное бытие в его единстве, а коллективную ответственность – как его неотъемлемую составляющую.

С принятием Закона о бедных, был открыт новый социальный мир, о самом существовании которого никто и не подозревал: мир социальных норм, управляющих сложными общественными отношениями, которые устанавливаются государством, и реализация которых является одной из функций государственного управления [2. С. 320]. Принимая это как данность, мы солидаризируемся с К. Поланьи: «По мнению Поланьи, в начале XIX столетия произошли фундаментальные изменения, которые привели к усилению автономности экономических отношений. Эти изменения, подхваченные и усиленные либеральной политической экономией, произвели отстранение и отрыв экономического от социального и, более того, породили претензии со стороны экономических отношений на безусловное первенство. <...> В результате развитие рыночной экономики имеет тенденцию к формированию того, что называют рыночным обществом. В нем логика рынка распространяется на области, которые изначально к экономике непосредственного отношения не имели. И здесь Поланьи указывает на возникновение серьезного противоречия: оказывается, что рыночное общество по природе своей невозможно. Поланьи критикует традиционную экономическую теорию за ее попытку превращения данных фикций в реальность. <...> Он обращает внимание на то, что сопротивление рыночной экспансии возникает <...> и в ткани социальных отношений. Общество вырабатывает своего рода защитный панцирь из культурных институтов, который защищает его не только от провалов саморегулирующегося рынка, но и от чрезмерной «маркетизации». Социальная защита и институт пенсий стали именно такими «панцирями» [2. С. 320].

Мы можем заключить, что в XIX веке оформилось «минимальное» государство всеобщего благосостояния, которое осуществляло пусть и незначительные, но все же интервенции в экономику для обеспечения минимальной защиты для бедных. Викторианская Британия, иногда представляющаяся как сущностное воплощение политики невмешательства, ассоциируемая с ночным сторожем либерального капитализма, тем не менее, была страной, в которой государство уже в начале XIX века было озадачено регулированием и контролем широкого спектра общественных отношений: условий работы на фабричном производстве, качества жилья, обеспечения здравоохранения, государственного образования, муниципальных услуг, компенсаций работникам при наступлении несчастных случаев на производстве и др. Даже в самой либеральной стране современного мира — США — в девятнадцатом веке на федеральном уровне существовала поддержка программ государственного образования, общественной помощи слепым, немым, душевнобольным и неимущим. В других государствах с более патерналистской и активной государственной традицией наблюдалось даже более активное регулирование социального обеспечения.

Таким образом, прелюдией к фундации современных социальных государств было становление в большинстве капиталистических стран «минимального государства всеобщего благосостояния».

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Однако нужно особенно подчеркнуть, что несмотря на то, что большинство государств всеобщего благосостояния возникли на фоне роста либерального капитализма и в соответствующих ему государственных формах, это обстоятельство не определяет существующие сегодня отношения между государством, экономикой и благосостоянием. В XX веке государства всеобщего благосостояния оформились и развивались и в странах с плановой социалистической экономикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Вишневский А.Г. Пенсионная реформа: на пересечении экономического и демографического // Ясин Е.Г. XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 1. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
2. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / перевод с англ. СПб.: Алетейя, 2002.
3. Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния. СПб.: Нестор-История, 2018.
4. Amenta E., Clemens E., Olsen J., Parikh S. and Skocpol Th. The Political Origins of Unemployment Insurance in Five American States // Studies in American Political Development. 1987. № 2.
5. Amenta E., Skocpol T. States and social policies // Ann. Rev. Sociol. 1986. № 12.
6. Andersen J.G., Larsen C.A. Pension politics and policy in Denmark and Sweden: Path Dependencies, Policy Style, and Policy Outcome / Paper presented at XV World Congress of Sociology, Brisbane, 2002. July 7-13th.
7. Arts W., Gelissen J. Three worlds of welfare capitalism or more? A state-of-the-art report // Journal of European Social Policy. 2002. № 12 (2).
8. Bach Ch. Normalitätsmaßstäbe in der Geschichte der Sozialversicherung // Die Politische Meinung. 2018. № 10.
9. Bonoli G. Classifying Welfare States: A Two-dimension Approach // Journal of Social Policy. 1997. № 26 (3).
10. Ellis B. Pensions in Britain 1955-1975: a History in Five Acts. London, 1989.
11. Flora P., Heidenheimer A. The Development of Welfare States in Europe and America. New Brunswick NJ: Transaction, 1981.
12. Hansson I., Stuart C. Social Security as Trade among Living Generation // American Economic Review. 1989. № 79.
13. Merton R.K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review (Harvard University). Oct., 1938. Vol. 3. № 5.

-
14. Pierson P. Dismantling the Welfare State? Reagan, Thatcher and the politics of retrenchment. Cambridge, 1997.
 15. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // The American Political Science Review. 2000. Vol. 94. No. 2 (Jun.).
 16. Pierson P. When Effect Becomes Cause: Policy Feedback and Political Change // World Politics. 1993. Vol. 45. No. 4 (July).
 17. Piñera J. Empowering workers: The privatization of social security in Chile. Cato's letter N 10. Washington, DC: Cato Institute, 1996.
 18. Quadagno J. Welfare capitalism and the Social Security Act of 1935 // Am. Sociol. Rev. 1984. № 49.
 19. Quadagno J. From poor laws to pensions: The evolution of economic support for the aged in England and America. Milbank Mem. Fund Q, 1984. № 62.
 20. Quadagno J. Two models of welfare state development: Reply to Skocpol and Amenta // Am. Soc. Rev. 1985. № 50.
 21. Skocpol T. America's incomplete welfare state: the limits of New Deal reforms and the origins of the present crisis. Presented at Ann. Meet Amer. Soc. Assoc., San Antonio. 1982. XXI.
 22. Skocpol T., Amenta E. Did capitalists shape social security? // Am. Sociol. Rev. 1985. № 50.
 23. Tempie W. Christianity and Social Order. London: Shephard-Walwyn.

A.A. MALAKHOV

*Head of the Legal Department Federal State
Budgetary Scientific Institution "Federal Potato Research
Center named after A.G. Lorkh",
Moscow, Russia*

THE BIRTH OF CAPITALISM AND THE FORMATION OF THE DOCTRINE OF THE WELFARE STATE

The necessity of analyzing general trends, imperatives and priorities of the development of welfare states is noted. It is noted that the growing interest of the state in social governance was a "liberal breakthrough" that occurred in developed countries in the wake of the development of capitalism. It is hypothesized that one of the most important events in real politics, after which states considered themselves obliged to provide minimal social protection for citizens, was the adoption of the New Poor Law in England in 1834. It is shown that in the XIX century, a "minimal" welfare state took shape, which carried out, albeit insignificant, but still interventions in the economy to ensure minimal protection for the poor.

Key words: social policy, welfare state, social contract, natural (pre-political) state, social protection.